Автор: admin
02.07.2010 11:09 -

© А.Аугустинавичюте (Аугуста) " Рукопись, Вильнюс, 1980

О демографической саморегуляции общества

Помня о том, что А.Аугуста " основатель соционики, мы как-то забываем, что она была одним из первых социологов в Советском Союзе. Иные уже и забыли, что социология до поры до времени считалась буржуазной лженаукой, что социологические исследования когда-то приходилось выполнять экономистам (социология " значит статистика), однако социологические факультеты почему-то отпочковались от философских " таким вот странным, извилистым путем приходилось идти науке под гнётом марксистской идеологии.

Предложенная статья пока что нигде не публиковалась. Она рассматривает причины изменения ролей мужчины и женщины в разных экономических условиях. Разумеется, не стоит забывать, в какие времена статья писалась.

«Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является, в конечном счёте, производство и воспроизводство непосредственной жизни (...) с одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода» (3, с. 25-26). Каждый человек " член семьи, класса, общества и, как живое существо, частица природы. Для того, чтобы жить, он производит, т.е. вступает в определённые отношения с другими людьми и природой. Для биологической и социально-психологической репродукции рода, и репродукции основных своих сущностных сил обзаводится семьей.

Рождение ребёнка — составной момент репродукции общества. Это не только физиологический акт, но и экономическая функция, исходный момент репродукции рабочей силы, без которого все другие её моменты теряют смысл. Ю.И. Семёнов этот момент воспроизводства называет детопроизводством (4, с. 155).

В процессе общественного воспроизводства первичным, определяющим, является производство материальных благ. Воспроизводство физических и духовных сил человека, в том числе детопроизводство — вторичное, приспосабливающееся к производству.

Для успешного роста производительных сил и народного благосостояния необходимы определённые пропорции между воспроизводством материальных благ и воспроизводством населения. Каждое из этих звеньев имеет свои закономерности развития, свои проблемы и трудности, каждое развивается в одно и то же время закономерно и стихийно, а необходимые пропорции устанавливаются не без противоречий. В зависимости от способа производства и уровня его развития общество больше волнуют то классовые, то семейные противоречия, то производственные, то демографические проблемы. А то из звеньев, которое тормозит дальнейшее развитие производительных сил, то есть — не удовлетворяет общество, становится центром усиленного внимания.

Цель данной статьи " попытаться доказать, что в обществе действует не только механизм самосохранения вида, но и механизм демографической саморегуляции общества, то есть: что взаимоотношения между материальным производством и детопроизводством регулируются пониманием их большей или меньшей, иногда — особой значимости для общества. А основное средство, с помощью которого изменяются репродуктивные установки населения, есть повышение или понижение социального статуса определённого пола.

Разница между полами, с точки зрения общественного процесса воспроизводства " в том, что женщина имеет возможность исполнять две роли (рождение детей и участие в производстве), мужчина — одну (участие в производстве). Из-за этого репродуктивное поведение женщины становится балансирующим, приспосабливающимся. Когда общество чувствует потребность увеличения рождаемости, оно склоняет её к материнству, и статус женщины-матери исключительно высок " иногда выше мужского. Можно смело утверждать, что место мужчины и женщины как в обществе, так и в семье, их социальный статус в конечном итоге являются результатом того, как общество на данном конкретном этапе своего развития оценивает исполняемые ими в процессе общественного воспроизводства роли. Производство ставит определённые требования и к взаимоотношениям полов, и к личности человека. Поощряется только то, что соответствует потребностям роста производительных сил. Люди хотят делать нужное и значимое. Потребность признания " одна из основных потребностей. Когда её не хватает, начинается поиск новых путей повышения статуса. Так, например, в своё время появилась проблема женской эмансипации.

Человек как личность имеет свободную волю. Свободная воля его как члена общества и представителя вида в довольно значительной мере обусловлена и подчинена закономерностям и воле общества и природы. Большая часть того, что происходит между людьми в семье, подвластна действующим объективным законам. Процесс саморегуляции общества усложняется тем, что все поступки человека окрашиваются

субъективной мотивацией, которую, однако, в значительной мере обуславливают обществом (но не отдельными людьми) осознанные объективные потребности вида, сообщаемые индивиду через отношение к его поступкам.

Начальным звеном воспроизводства человека как вида есть рождаемость, в большой мере контролируемая обществом с помощью установленных стереотипов брака, семьи и норм половой жизни. С изменением потребностей производства эти стереотипы меняются, но это происходит не раньше, чем изменяется общественное сознание, т.е. осознается, что указанные стереотипы не соответствуют новым потребностям. (А вместе с тем — из-за своей непоощряемости перестают удовлетворять и потребности отдельных индивидов). Каждое коренное изменение семейных отношений есть результат осознанной обществом необходимости изменить репродуктивное поведение семей. Равно как история общества — это история классовых отношений, так с ней связана история изменения взаимоотношений между полами, которые, согласно потребностям роста производительных сил, способствуют то повышению, то понижению рождаемости.

Одна или другая рождаемость — результат осознанных обществом и превращённых в жизненную норму потребностей. Детей столько, сколько нужно обществу плюс коэффициент инертности. Поэтому между объективной и осознанной потребностями, а тем более " между потребностью и фактическим приростом, неизбежны более или менее долговременные противоречия. Новые традиции, обычаи и нормы жизни очень часто приживались в обществе в зависимости от того, способствовали ли они уменьшению или увеличению прироста населения. Допустим, двойная мораль и особая строгость к сексуальной сдержанности женщин говорят о стараниях обществ ставить преграды её детопроизводственным способностям. Показателем, на который ориентируются при изменении стереотипов поведения средней семьи, есть фактический прирост населения. Обществу нужна не опредёленная рождаемость, а опредёленный прирост, который при разных условиях даёт разная рождаемость.

При медленном росте производительных сил такие программы " долговременные, хорошо известные всему обществу как то, что является хорошим, разумным, приличным благородным, и т.п. Создаётся долговременная система традиций, обычаев и моральных норм.

На протяжении истории человечества довольно чётко вырисовывается пять этапов, которые существенно отличаются друг от друга демографическими установками общества. Их и попробуем рассмотреть в данной статье. При этом нас интересуют

только самые общие тенденции развития общества. Т.е. лишь основные тенденции развития семей тех слоёв населения, которые никогда не отрывались ни от непосредственного воспроизводства материальных благ, ни от воспроизводства населения — будущей рабочей силы, то есть — матриархальная и патриархальная семья первобытной общины, традиционная семья мелкого производителя, семья наёмного рабочего при капитализме и семья в планируемом социалистическом обществе. При этом мы не берёмся рассчитывать и доказывать, какой прирост населения на каком этапе жизни общества является объективно необходимым, нас интересует лишь то, как общество осознает эту потребность и как ценит энергию, затраченную на детопроизводство по сравнению с энергией, затраченной на материальное производство и тем самим — куда оно клонит женщину.

Первый этап " простая репродукция населения

Производительная сила общины на первых этапах её существования прямо пропорциональна количеству взрослых людей с поправкой на преимущества, даваемые простой кооперацией труда. Низкая производительность, зависимость от природы, стихийных бедствий, эпидемий, голода. Большая смертность, особенно среди женщин и детей (4, с. 98). Постоянная опасность вымирания. Сохранение и продолжение рода " исключительно трудная и сложная задача. Жизнеспособность общины " в большей зависимости от рождаемости, здоровья женщины и детей, чем от каких бы то ни было других усилий общины. Способность женщины к детопроизводству ценится выше, чем умение и физическая сила мужчины-охотника. Всё, что увеличивает рождаемость, является правильным, хорошим, моральным, честным; всё, что может её уменьшить, подлежит искоренению. Это заставляет искать и оптимальную для материнства организацию общества. Ею оказался матриархат, создавший для женщины не только равные, но в некоторых случаях и преимущественные условия существования: сделал её интересы и потребности центром интересов общины. Женщины стали главенствующим полом, так как это обеспечивало оптимальные условия для благополучного материнства. Переход к парному браку, по-видимому, в основном связан тоже с тем, что способствует детопроизводству: исключая опасность снижения рождаемости из-за перенапряжённой сексуальной жизни женщин, он способствует детопроизводству. Ю.И. Семёнов придерживается мнения, что у предлюдей количество самцов превышает количеству самок (4). Такое же положение, по-видимому, было и на ранних этапах человечества.

Это было время, когда моменты расширенного воспроизводства материальных благ, как и расширенного воспроизводства населения, были случайностью, терялись в общем море простого воспроизводства или сменялись периодами спада. Большей проблемой было воспроизводство населения, чем материальных благ, обеспечивающих привычный уровень потребления. Общество интересовалось лишь приростом населения, перенаселение не грозило.

То, что первобытное общество на определённых этапах своего существования обеспечивало женщинам лучшие условия существования, чем мужчинам, подтверждают, в частности, недавние исследования Айрис Андрески. В своей книге «Старые женщины рассказывают» она описывает распространенный ещё в первой половине нашего века в Африканском народе ибибио в настоящее время необъяснимый обычай «домов, в которых толстеют». Девочки и девушки отдавались (от одного до трех разов в жизни — в зависимости от состоятельности родителей или жениха) в эти дома для “раскармливания”. Обычай становится понятным лишь при учёте, что живущим впроголодь первобытным общинам созревание женщины для исполнения детородной функции было проблемой. При плохом питании месячные не появляются ни у девушек, ни у взрослых женщин. Вполне возможно, что распространенный в этом же народе совершенно загадочный обычай обрезания девочек тоже связан с желанием искусственными средствами способствовать появлению крови из половых органов. О том, насколько серьёзной была в этих районах проблема обеспечения всех членов семьи в былые времена, говорит цитируемое автором книги каноническое приветствие, которым и теперь обмениваются при встречах знакомые: «Как поживаешь, как твоя семья?». «Спасибо, хорошо. Только голод мучает». «Что поделаешь, лучше голод, чем болезни» (1, с. 26 " 36).

Второй этап " начало стабильной расширенной репродукции населения

Вместе с появлением пахотного земледелия уменьшается смертность от голода, болезней " количество людей медленно, но уверенно увеличивается. Уменьшается опасность вымирания, прирост населения настолько превышает потребности общества, что появляется возможность перейти к относительно менее благополучному для материнства, но более способствующему росту производительности труда патриархату.

На первом этапе первобытнообщинного строя, когда человек был полностью зависим от природы, интересы роста производительных сил требовали всё внимание общества концентрировать на воспроизводстве рабочей силы. Теперь рост тех же самых производительных сил требовал перенести внимание на расширенное воспроизводство средств производства, совершенствование орудий труда. Выросла социальная ценность мужчины и как свободной от деторождения рабочей силы, производителя материальных благ, и как носителя большей физической силы. Появляется возможность обеспечивать семью лучше, чем это мог материнский род.

Можно предполагать, что физически сильные мужчины неоднократно и, возможно, довольно-таки часто пробовали подчинить общину своей воле и раньше. Но как утверждают легенды, «секреты и тайны богов знали только женщины, поэтому они поработили мужчин» (1, с. 58). Пока матриархат был объективной необходимостью,

такие пробы увенчивались неуспехом. Общины, в которых мужчины захватывали власть "хирели и приходили в упадок из-за уменьшения прироста населения. Это, по-видимому, породило подозрение, что в акте материнства есть тайна, дающая женщине право на власть и превращающая мужчин во второй пол. В будущем это заставило обратиться к обычаю кувады, когда при рождении ребёнка болеть и ложиться в постель, придерживаться определённой диеты или даже изображать родовые муки приходилось мужчине. В куваде, по-видимому, отразился страх перед неведомыми силами природы и старание «обмануть богов» или «угодить богам». С помощью кувады мужчина, по-видимому, искупал моральное право на власть в общине. Широкое распространение обычая во всех частях света говорит о том, что становление патриархата было долгим и мучительным. Куваду можно считать одним из моментов социальной эмансипации мужчин при переходе от матриархата к патриархату (6).

Замена матриархата патриархатом говорит о том, что рождение и воспитание детей, т.е. воспроизводство населения, перестало быть самой больной и поэтому основной проблемой общества. Власть мужчины основана на его экономической силе, на умении добывать средства существования. Она появилась лишь после того, когда материальное благополучие настолько выросло, что при относительном ухудшении жизненных условий женщины, прирост населения не падал ниже норм простой репродукции. А каждый отдельно взятый мужчина мог обеспечить себя желаемым количеством наследников. На некоторое время количество детей в семье стало как бы индивидуальным делом семьи. Это период сравнительно пассивного отношения общества к рождаемости.

Наиболее распространена в тот период традиционная семья, в которой супругов связывает общее хозяйство и воспитание детей. Материнство, как и отцовство, ценится высоко. Экономическая зависимость супругов друг от друга почти одинакова: в хозяйстве необходимы мужские и женские руки. Как и способность женщины к детопроизводству.

На появление патриархата можно смотреть как на первый шаг общества по ограничению детородной функции женщины. В дальнейшем детопроизводство ограничивалось введением двойной половой морали, различным отношением к брачным и внебрачным детям или даже более-менее эпизодически встречаемыми обычаями убивания части новорожденных.

Третий этап. Расширенная репродукция населения с постоянной угрозой демографического взрыва

Начало третьего этапа совпадает с промышленной революцией, распадом

мелкотоварного хозяйства и появлением первых фабрик. Производство, а за ним и мужчина оставляют дом. Появляется семья с мужем-кормильцем. Это переходная ступень от мелкотоварного хозяйства, которому была присуща традиционная семья, к эгалитарной семье индустриального общества, в которой с производством снова связываются оба супруга.

Интересы оторванной от производства и общественной жизни женщины мельчают. Наступает время относительного интеллектуального и духовного её оскудения, удаления от мира мужчин. Общественные и семейные роли супругов превращаются из дополняющих в противоположные. Брак перестает быть союзом равных индивидуальностей.

Часть мужчин не желает ухудшать своего экономического положения браком (2, с. 226 " 260), так как при обычаях того времени он (брак) нередко не удовлетворял ни духовных (разное образование), ни физиологических (разность привитых сексуальных запросов) потребностей. Женщин, готовых рождением и воспитанием детей зарабатывать на хлеб " больше, чем потребность на них при распространенной большой рождаемости. Из-за постоянного избытка рабочих рук крепнет уверенность, что воспроизводство человечества обеспечивается самой биологической природой человека, его инстинктами и от общества усилий не требует. Проблема рождаемости воспринимается лишь как опасность перенаселения (Мальтус и др.). Человек ценится пропорционально своему участию в материальном производстве. Детопроизводство из потребности общества превратилось в потребность женщины — единственную форму её самореализации.

О том, как общество воспринимает свои демографические потребности, часто можно судить по картинам ведущих художников. Беременная натура и прекрасные мадонны с ребёнком на руках их интересуют до тех пор, пока материнство поощряется, пока им восхищаются. В Европе это было примерно до середины XVII века. После этого приходят жанровые картины с многодетными усталыми матерями из народа и портреты ничем не напоминающих о своём земном назначении прозрачных бледных красавиц.

Когда в Европе привычная не планируемая рождаемость дала слишком большой прирост населения, постепенно начинают включатся новые снижающие детопроизводство механизмы. Во-первых " экономические. Безработица и ухудшение жизненных условий, необходимость кормить многочисленное потомство выталкивает жену рабочего на производство. Увеличение детской смертности заставляет задумываться над проблемой рождения не вырастающих детей. Это исходная точка планируемой семьи в широких слоях населения. Но для того, чтобы женщина существенно изменила бы свое

фертильное поведение, она должна почувствовать, что оно приводит к ухудшению её положения. Дискриминация и бесправие женщины было не чем иным, как социальным инструментом, с помощью которого усиливаются до крайности противоречия между социальными ролями мужчин и женщин, необходимые для того, чтобы в условиях частной собственности решить проблему диспропорции между двумя составными частями общественного воспроизводства (материальное производство и детопроизводство). Женщина должна была почувствовать себя плохо из за всего, что её отличает от мужчины — завидовать его образованию, специальности, экономической самостоятельности, его свободе в общественной и личной жизни. Такое положение не может долго продолжаться. Противоречие между первым (мужским) и вторым (женским) полом достигла своей высшей точки. Началась борьба за равноправие, порождённая обесцениванием исполняемых женщинами ролей, и желанием женщин восстановить статус уважаемого в обществе человека, которому доступна возможность с достоинством реализовать свои физические и духовные силы. Когда женщину потянуло на производство " это уже было связано со старанием широких масс женского населения поднять свой социальный статус и вернуть былое уважение. В процессе этой борьбы женщина осознаёт своё место в обществе и приспосабливается к нему, изменяя свои жизненные установки и стереотипы поведения. Ей пришлось бороться за свою эмансипацию с обществом ради интересов общества.

Кроме того, если на более ранних этапах развития общества о благополучии семьи судили по количеству детей (воинов, охотников, пастухов), то с ростом густоты населения вырастает необходимость дать детям образование и материальное обеспечение. В сознании некоторых социальных групп большое количество детей уже воспринимается как признак примитивности и безответственности за их судьбу. То есть, вслед за потребностью общества снизить детопроизводство, у людей появляется чувство ответственности за будущее детей.

Таким образом, на падение рождаемости в развитых странах можно смотреть как на результат долговременных стараний общества. Процесс демографической саморегуляции населения " очень медленный. Детопроизводство регулируется волей производительных сил, но пока эта воля доходит до семьи и женщины, установки которой и являются решающими, проходят многие десятилетия. Страны третьего мира " лучший пример того, что государственная политика на снижение рождаемости, пока эта потребность не осознана самим населением, малоэффективна и многими воспринимается как насилие над свободой личности.

Четвёртый этап. Возврат к простой репродукции населения путем уменьшения рождаемости и становление эгалитарной семьи

Новый этап совпадает с индустриализацией общества, когда быстрый рост

промышленности поглощает большие количества сначала неквалифицированного, а потом и средне квалифицированного женского труда. В каждой стране проблема разрешалась в зависимости с господствующим способом производства, но в любых условиях видим ту же самую тенденцию включения женщины в производство, появление более или менее значительного самостоятельного заработка, увеличение её экономической независимости от брака и кормильца семьи. Социальный статус второго пола значительно увеличивается.

Уход женщины на работу существенно снизил рождаемость, но некоторое время это маскируется высокими показателями прироста многочисленного сельского населения. Потому факт, что в больших индустриальных городах с работающей женщиной проявляются тенденции даже к суженному воспроизводству населения, остается почти незамеченным. Хотя это уже было признаком, что в жизни городского населения для того, чтобы оно начало бы воспроизводить себя, после того как кончится приток рабочей силы из сельских местностей, нужны какие-то существенные изменения.

Каждый процесс развития противоречив, все в нем со временем становится своей противоположностью. Если какие то свойства людей, допустим, готовность женщин рожать по 5—7 детей, не удовлетворяет общество и оно начинает поощрять избирающих другой путь самореализации, то, несомненно, должно прийти и такое время, когда слишком большой прирост населения превращается в слишком маленький и обществу приходится изменить свои установки и начать поощрять противоположное — большую рождаемость.

Давление общества на изменение демографического поведения населения до тех пор не меняет своего направления, пока имеющееся противоречие (например, слишком большой прирост населения) не превращается в свою противоположность. Пока желаемое уменьшение рождаемости по инерции не переходит удобные для общества границы, возвращаясь к такому типу диспропорции между воспроизводством населения и воспроизводством материальных благ, каким оно было в первой половине первобытнообщинного строя, т.е. при матриархате. Нужно какое-то время, пока население оценит неудобства новой ситуации и изменит свои демографические установки, а затем и поведение. Дело усложняется тем, что для большинства женщин труд по специальности становится более соответствующим их признанию и образованию, чем материнство, т.е. появляется потребность чувствовать себя, во-первых, социально ценным работником и лишь после этого матерью. И даже выбирать между профессиональной карьерой и материнством. Определённое количество женщин начинает избегать материнства ради более полной реализации своих способностей на других поприщах. Один ребёнок в семье — компромисс между материнством и отказом от него. Это как будто бы символ материнства. И признак того,

что женщина освободилась от старого понимания своего места в обществе, и что в скором будущем она на рождение и воспитание детей будет смотреть как на любое занятие, которое если даже предпочитают другому, то берутся за него лишь при условии, что оно не ухудшает социального статуса. То есть, как и любая другая обществу полезная деятельность поощряется и материально и морально. Не сокращает на восстановление физических сил необходимого времени, не отдаляет от супруга, а сближает с ним, так как является общей деятельностью. Следует подчеркнуть, что только с этого момента в руках общества и государства оказываются все нужные для воздействия на демографическое поведение людей предпосылки и прирост населения поддается регулированию наподобие того, как регулируется распределение рабочей силы между разными отраслями народного хозяйства.

Общество, которое живет в одно и то же самое календарное время, неизбежно находится на разных этапах социального времени. Новые тенденции развития никогда не распространяются равномерно по всем слоям общества. Кроме того, они наслаиваются на имеющийся конкретный опыт. Новое прогрессивное перепутывается со старым отжившим, остатки которого иногда надолго оседают в сознании, препятствуя внедрению новых норм и установок.

Для приостановления и тем более некоторого поднятия рождаемости в новых условиях необходима полностью эгалитарная семья. Предпосылки к ней появились с появлением экономически самостоятельной женщины. Но полного равенства в такой семье из-за разной образованности женщины и мужчины, различных бытовых привычек и из-за установок общества о неравноценности полов, сначала маловато.

Брак должен удовлетворять психофизиологические потребности обоих супругов. Но не так давно он был основным источником существования женщины. Экономическая потребность иметь содержащего её супруга в глазах общества затемняла все другие его стороны, и это не забыто. Старая установка о незначительности брака для мужчины жива и замедляет становление эгалитарной семьи. Часть девушек стараются побыстрее обзавестись семьей: факт брака важнее будущих отношений и того, будет ли он постоянным или распадется. По той же самой причине часть юношей к браку относятся с опаской и недоверием. Чем активнее женщина борется за брак, тем крепче уверенность мужчин, что это односторонний выигрыш.

Взаимоотношения между полами осложняются тем, что в воспитывающей ребёнка среде преобладает женский пол, это искусственно ускоряет освоение женских и замедляет освоение мужских ролей. Молодежь ещё до появления эротических чувств начинает

тянуться к тому полу, общения с которым им не хватает. Отсюда довольно распространенная активность девушек в поисках дружбы с недостающим мужским полом и исключительное пристрастие парней к мужским компаниям и их поздняя зрелость для брака.

Сегодня интересно вспомнить, что в конце девятнадцатого века на социализм смотрели со страхом, кроме прочего " из-за уверенности, что он приведет к демографическому взрыву. И Августу Бебелю пришлось доказывать (2, с. 559 " 575), что улучшение материальных условий способствует уменьшению, а не увеличению рождаемости, что рост материальных и духовных запросов женщины способствует распространению малочисленной планируемой семьи.

Одним из интересных моментов развития отношений между полами есть наблюдаемая в некоторых странах тенденция отставания образования мужчин от образования женщин. Рабочая сила мужчин и женщин, то есть сумма их физических и духовных сил при равном образовании не равны, так как физическая сила мужчин превышает физическую силу женщин. Равна лишь их производительная сила, так как в ней, наряду с рабочей силой, учитываются и фертильные способности, то есть способность рожать. Поэтому, пока женщина в образовании отставала от мужчин, её производительная сила сравнивалась с мужской только при рождении детей. В условиях, когда её производительная сила ценится ниже мужской, женщина старается увеличить свой социальный статус за счёт увеличения своей рабочей силы при помощи образования и за счёт уменьшения рождаемости. На определённом этапе этого процесса женское образование превышает образование мужчин, а реализация фертильных способностей падает ниже потребностей общества. То есть спрос на реализацию специфически женских способностей превышает предложение . Со временем в глазах общества это придает исключительную ценность фертильным способностям, то есть — женщинам, участвующим в детопроизводстве. Это должно привести к относительному падению социального статуса мужчин и к увеличению их тяги к образованию.

Пятый этап. Сознательно регулируемый обществом процесс воспроизводства населения

Это период научно обоснованного планирования семьи. Детопроизводство снова становится делом всего общества. Разработкой оптимальных коэффициентов прироста населения и рекомендаций наиболее эффективных экономических и идеологических средств для формирования разумных для общества установок рождаемости занимается наука и государственные плановые органы.

При матриархате, патриархате, и даже в традиционной семье производством, бытом и воспитанием детей занимались оба супруга. Дело изменилось с появлением мужа-кормильца, когда воспитанием детей стало женским делом. Начало становления эгалитарной семьи совпадает с возвратом женщины к производству, после которого становится необходимым и возврат мужчины к семье.

В полуэгалитарной семье, в которой мать выполняет и роль кормилицы семьи, так как работает на равных с мужем, и роль домашней хозяйки, экономическая самостоятельность женщины выше экономической самостоятельности мужчины. Можно представить семью без отца, но не без матери-домохозяйки. То, что бытом занимается почти одна женщина, является основой не только её исключительной экономической самостоятельности, но и причиной сокращения свободного времени и переутомления. Противоречие между активной женской и пассивной мужской ролями в семье не способствует ни стабилизации семьи ни детопроизводству. Рождение детей увеличивает загрузку женщины и отдаляет её от других членов семьи.

В полностью эгалитарной семье равноправными участниками семейной кооперации становятся не только муж, но и дети, для которых домашнее хозяйство " первая школа жизни. Чем больше детей, тем более заметны преимущества простой кооперации и тем более родителям остается лишь функция руководства семьей. Это достигается при условии, что отношения между самими супругами полностью эгалитарные, а участие детей в домашних делах — возвышение взрослостью и доверием.

В период материнского рода количественное и качественное воспроизводство населения "дело самой общины. Община была воспроизводственно-хозяйственной единицей. При мелкотоварном хозяйстве такой единицей стала семья. Пока хозяйственной единицей была община, она сама всеми своими силами старалась обеспечить и пропорциональность всех составных частей общественного воспроизводства, в т.ч. пропорцию между материальным (производством) и детопроизводством. При мелкотоварном хозяйстве вся ответственность за воспроизводство как материальных благ, так и рабочей силы легла на семью.

Равно как патриархат был переходом от общины как хозяйственной единицы к единоличному мелкотоварному хозяйству семьи, так в период существования семьи с мужем-кормильцем производство поворачивает от мелкотоварного к обобществленному (на первом своем этапе капиталистическому, на втором социалистическому) хозяйству.

При социализме хозяйственной воспроизводственной единицей становится социалистическое предприятие. По логике всей человеческой истории зрелое социалистическое предприятие должно стать и воспроизводственной единицей населения. Само предприятие, как ранее община или семья, заботится, начиная от ввода показателей детности и фертильности в социальные планы развития предприятия, о воспроизводстве рабочей силы. На таком уровне развития социалистического предприятия, каждый работник представляет для него интерес и как работник и как семьянин. То есть и как участник выполнения предприятием государственных планов, и как участник выполнения плана воспроизводства рабочей силы. Без такого комплексного подхода ко всем сторонам процесса воспроизводства, трудно избежать противоречий между интересами общества и интересами предприятия, а также — между интересами предприятия и его работников. У предприятия, которое не заинтересовано в семьях своих рабочих, легко проявляются отрицательные для детопроизводства тенденции. Связанные с семьями рабочих хлопоты воспринимаются как лишняя нагрузка, бессемейные предпочитаются семейным. Это мешает стабилизации социалистической семьи и не способствует увеличению рождаемости до общества устраивающих пределов.

Соответствие интересов общества и отдельного индивида на отдельных этапах развития общества есть объективная закономерность, а встречаемые противоречия — плохие отношения в семьях, большое количество разводов, общество неудовлетворяющая рождаемость, избегание брака — говорят лишь о какой то неразрешенной, возможно — не полностью зрелой и не полностью понятой проблеме. “... Прогресс семьи не всегда тождествен её укреплению. Эти два процесса совпадают лишь в конечном итоге в пределах относительно длительных периодов времени (5, стр. 149).

Литература

1. *Андрески А.*, Старые женщины рассказывают. М., 1976.
2. *Бебель А.*, Женщина и социализм, М., 1959.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения, т. 21.
4. *Семёнов Ю.И.*, Происхождение брака и семьи, М.,
5. *Харчев А.Г., Мацковский М.С.* Современная семья и её проблемы, М., 1978.
6. Этнографы рассказывают, М., 1978.